

ятия большевизма, таким образом, что они или прямо идут к нему на службу, или косвенно ввиду того, что среди них возникает такое душевное состояние, что они охотно воспринимают любую трактовку, проповедующую ненависть и месть.

Для финансовой компенсации могли бы быть использованы миллионные фонды бывшей австро-венгерской организации «Попечения о военнопленных».

Мы просим, чтобы Министерство иностранных дел сообщило нам свою точку зрения о вышеизложенных вопросах и уведомило, в каком направлении мы можем ожидать поддержки со стороны союзных держав.

Это было бы достойно гуманистического идеализма мирной программы Вильсона. Война потребовала от человечества людских жертв, она ужасна, а ее участникам не понятно, почему после окончания войны, во время переговоров о мире их число должно бесконечно увеличиваться.

С сердечным приветом и пожеланиями больших
успехов Прокоп Макса

За отдел попечения о пленных
при Министерстве национальной обороны

Р. С. Наша канцелярия еще только создается, я напишу о ней подробнее, как только она будет создана.

AMZV, Praha, Pařížský archiv, č. 36,

Referátu, zprávě. dok. č. 4261, str. 8.

Подлинник.

Перевод с чешского

«Voj o směr vývoje československého státu», I, Rijen 1918 — červen 1919. Praha, 1965, str. 56—58.

178

Из письма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша в Прагу о нежелательности переговоров с Советским правительством по поводу возвращения чехословацкого корпуса на родину

Париж

3 февраля 1919 г.

... 4*. С Россией едва ли что получится. Никто здесь не отважится на интервенцию, послать войска; Вильсон принял их последнее решение главным образом потому, что ни у кого не было никакого иного плана. При таком положении я полагаю, что совершенно необходимо подождать с решением о наших людях в России до тех пор, пока не закончатся эти переговоры союзников с большевиками. Пока я полагаю, что было бы опасно для нашей политики здесь, в особенности имея в виду Францию, а также для самих русских, начинать переговоры с большевиками и обсуждать непосредственно о возвращении наших. В данной ситуации я полагаю, что так или иначе они не смогут возвратиться раньше, чем где-то в мае. Впрочем, Штефаник воз-

* Опущенные пункты письма касались спорных вопросов о территории Гешинской области, финансовых и экономических вопросов, связанных с военными долгами и займом у США.

вращается. Несколько дней назад он сел в Шанхае на пароход, и я думаю, что нужно также подождать, с чем он вернется. До этого времени я бы не хотел вступать в какие-либо отношения с большевиками, будь-то официальные или неофициальные. Павлу телеграфирует и протестует против политики Максы в России¹, он утверждает, что тот не имеет права выступать от чьего-либо имени. Я согласился бы на переговоры с украинцами, однако лишь через представителя де-факто, никакого признания и ни в коем случае излишнего шума...

AMZV, Praha, Pařížský archiv, č. 43,
dok. č. 4724.

Незаверенная копия без адреса.

Перевод с чешского.

¹ П. Макса являлся сторонником соглашения с Советским правительством и вел переговоры в Москве об отправке чехословацкого корпуса из России. После начала мятежа чехословацкого корпуса был интернирован. В конце 1918 г. освобожден и после встречи с В. И. Лениным выехал в Прагу для передачи Т. Г. Масарику мирных предложений Советского правительства (см. док. 182).

179

Из донесения военного министра Чехословакии М. Р. Штефанника чехословацкому правительству о его деятельности в Сибири и отношении к Советской власти

Гонконг

5 февраля 1919 г.

Генерал Штефаник выражает вашему превосходительству свое почтение и просит вас ознакомиться со следующей телеграммой и представить ее правительству Чехословацкой республики.

1. 1 февраля я отбыл из Шанхая в Марсель на борту пакетбота службы морских перевозок «Портос» в сопровождении майора Фурнье и младшего лейтенанта.

2. С точки зрения военной чехословацкие войска остаются под командованием генерала Жанена, в настоящее время — высшей военной власти союзников в России. Под его начальством генерал Сыровы осуществляет непосредственное командование чехословацкой армией. После совместной работы по поднятию духа войск, после укрепления духа солидарности и доверия к чехословацкому правительству и союзным державам мое присутствие среди них не было более необходимым¹. К тому же генерал Жанен — человек большого ума, исполненный гуманных чувств, сумевший понять чехословацкий характер и завоевать его симпатии.

3. С точки зрения политической Богдан Павлу, назначенный первоначально вами уполномоченным Чехословацкой республики в России, поставлен во главе административного министерского органа, созданного мною. Этот орган подобен нашему Национальному совету в России, но при этом не имеет некоторых его недостатков. Я, в частности, упразднил советы в армии², поскольку они перестали выполнять культурные и хозяйственные задачи, предназначенные им ранее, и превратились в опасные очаги волнений. Любые уступки в этом отношении будут способствовать разложению армии.

Всякий раз, когда вы не сможете связаться прямо с Богданом Павлу, находящимся на фронте, я настоятельно прошу вас направлять ваши сообщения доктору Милошу Гессе в Харбин. Не телеграфируйте